

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2022

Ростов
2023

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2022 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2023. – 368 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXII научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 8–10 ноября 2022 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-7-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2023

Содержание

Чирков С. Ю. (<i>Ярославль</i>). Монгольское нашествие в фольклоре Ростовской земли	5
Полознев Д. Ф. (<i>Ярославль</i>). Военно-политические и религиозно-символические аспекты основания города Ярославля ростовским князем Константином Всеволодовичем в начале XIII века	14
Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Был ли ростовец Борис Ворков первым помещиком на Руси?.....	28
Пуцко В. Г. (<i>Калуга</i>). Поникаровский деисусный чин: проблема локализации	33
Важская М. А. (<i>Москва</i>). Уточнение атрибуции икон «Архангел Гавриил» и «Архангел Михаил» из коллекции Михаила Ивановича Чуванова	48
Казиков А. А. (<i>Москва</i>). Летописчик белозерского старца Германа Подольного рубежа XV–XVI вв.: хронологический аспект	70
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). Общественное и служебное положение ростовских Рюриковичей в первой половине XVII века	76
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Московские стрельцы и книга в XVII веке (по архиву приказа книгопечатного дела).....	90
Иванов Л. М., Гожалимова О. С. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода в 1654-м году	100
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Спасская Ружная церковь в Ростове.....	110
Пак В. Ф. (<i>Ростов</i>). Атрибуция иконы «Избранные лики Богоматери с распятием Христовым и Ростовскими чудотворцами» из частной коллекции.....	129
Философова Т. Г. (<i>Москва</i>). К истории одного портрета	147
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» (1831–1917) как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии (на материалах Мышкинского и Угличского уездов)	157
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Соколова Г. Г. (<i>Ростов</i>). Диакон ростовской церкви Николы на Всполье Элладий Громцев (1842–1928)	173

Никитина Т. Л. (<i>Ростов</i>). К архитектурной истории Самуилова корпуса в Ростовском кремле: Димитриевское духовное училище	195
Артемичева Е. Г. (<i>Ростов</i>). Ростовские финифтяники на Ярославских губернских сельскохозяйственных и промышленных выставках во второй половине XIX – начале XX в.	210
Стародубов Ю. В. (<i>Москва</i>). Изразцовое наследие Романова-Борисоглебска. Опыт изучения и сохранения	222
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Типография Германа Фалька в Ярославле	251
Брюханова Е. В. (<i>Ростов</i>). Юбилейный текстиль и платки в собрании Ростовского музея	265
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Первая Мировая война: поставка лошадей в армию из Ростовского уезда Ярославской губернии	289
Чекмасов Д. Н. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Уникальные книги первой четверти XX века из фонда научной библиотеки ГМЗ «Ростовский кремль»	297
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Акафисты в собрании музея-заповедника «Ростовский кремль»	305
Кривцова А. С. (<i>Москва</i>), Востокова М. В. (<i>Москва</i>). Анна Николаевна Арсеньева: три письма из Ростова	311
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Музейный опыт изучения крестьянских домов Ростовского уезда	326
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Садовников В. А. (<i>Переславль-Залесский</i>). Колокол как предмет экспонирования в отечественных музеях	340
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки в окрестностях села Хопылево Рыбинского района в 2022 году	359
Список сокращений	367

БЫЛ ЛИ РОСТОВЕЦ БОРИС ВОРКОВ ПЕРВЫМ ПОМЕЩИКОМ НА РУСИ?

Аверьянов Константин Александрович,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН, Москва
histgeogr@yandex.ru

Завещание Ивана Калиты упоминает некоего Бориса Воркова, владевшего селом Богородским под Ростовом на условии службы одному из сыновей московского князя, которого часто называют первым русским помещиком. Но был ли он таковым?

Ключевые слова: Борис Ворков, поместье, вотчина, Ростов, село Богородское.

WAS THE ROSTOV BORIS VORKOV THE FIRST LANDOWNER IN RUSSIA?

Averyanov Konstantin Alexandrovich,
Doctor of Historical Sciences,
Leading Researcher
Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences, Moscow
histgeogr@yandex.ru

The will of Ivan Kalita mentions a certain Boris Vorkov, who owned the village of Bogorodsky near Rostov on the condition of serving one of the sons of the Moscow prince, who is often called the first Russian landowner. But was he?

Keywords: Boris Vorkov, estate, patrimony, Rostov, Bogorodskoye village.

Одна из статей второй духовной грамоты великого князя Ивана Калиты (1339 г.) гласит: «А что есмь купил село в Ростове Богородичское, а дал есмь Бориску Ворькову, аже иметь сыну моему которому служити, село будет за нимъ, а не иметь ли служити детям моим, село отоимут» [1, с. 10]. Речь в данном случае идет о сохранившемся и поныне селе Богородском в 25 км к юго-западу от Ростова.

Но данный сюжет интересен другим. Русское средневековье знало два основных типа землевладения — вотчину и поместье. В отличие от вотчины, представлявшей собой безусловное владение, хозяин которого мог свободно передавать его по наследству, продавать, закладывать и совершать любые другие сделки, обладание поместьем было сопряжено

с условием обязательной службы. В историографии принято считать, что поместье впервые появляется в конце XV в., когда широко фиксируется новгородскими писцовыми книгами.

Исследователи, попытавшись выяснить — существовали ли помещики до этого времени, обратили внимание на завещание Ивана Калиты. Из текста вышеприведенной статьи явно вытекало, что Борис Ворков владел селом только при условии службы одному из сыновей великого князя, а значит — был помещиком.

Это утверждение стало настолько общим местом, что попало даже в школьные учебники. Так, в учебнике за 10-й класс под редакцией А. А. Данилова читаем следующее: «Сосредоточив в своих руках огромные земельные массивы, московские князья стали раздавать земли в пожизненное владение при условии несения службы великому князю. Такие *условные держания* получили название *поместья*. Первым известным историкам *помещиком* стал некий Борис Ворков, служивый человек Ивана Калиты» [2, с. 211].

Так ли это было на самом деле? Историки достаточно рано обнаружили известный схематизм утверждения об условном характере поместья и безусловном — вотчины. В частности, согласно Уложению о службе 1556 г. вотчинники приравнивались к помещикам и также как и последние обязаны были нести военную службу. Тем самым оказалось, что вотчина, как и поместье, в известной мере являлась условным владением.

Исследователи, пытаясь объяснить данный парадокс, рассматривали его в контексте борьбы реакционного боярства, ожесточенно сопротивлявшегося дальнейшему укреплению и развитию централизованного государства, в борьбе с которым великокняжеская власть опиралась на дворянство, владевшее землей не на вотчинном, а на поместном праве [3, с. 755—758].

Разобраться в этом сложном вопросе помогает привлечение духовной грамоты удельного князя Бориса Васильевича Волоцкого, составленной в октябре 1477 г. перед тем как он отправился вместе с великим князем Иваном III в поход на Новгород. Мероприятие это было достаточно опасным, а традиция требовала составления завещания на случай гибели князя. Так появилась духовная грамота волоцкого князя.

Наше внимание в ней привлекает любопытная статья: «А что есмь пожаловал боярь своих, князя Андрея Федоровича и князя Петра Микитича, подавал есмь им отчину въ их отчины место, дал есмь князю Андрею Федоровичю Скирманово, да Фроловское, да Кореневское з деревнями, а князя Петра Микитича пожаловал есмь Шорсною з деревнями, доколе служат мне и моим детем, и их дети, и оучнут служити моему сыну и их дети, ино то им и есть, а не имут служити моему сыну, ино их отчина моему сыну. Возмет бог моего сына Федора, ино то мое жалованье им в отчину, въ их отчины место» [1, № 71, с. 251].

Как видим, здесь описывается та же ситуация, что и в случае с Борисом Ворковым, но полученные волоцкими боярами земли

юридически именуются вотчинами, хотя фактически являются поместьями, которые могут быть отобраны в случае прекращения службы сюзерену.

Чтобы как-то понять это противоречие, необходимо проследить дальнейшую судьбу этих владений. Речь в данном отрывке идет о князьях Андрее Федоровиче Голенине (из ростовских князей) и Петре Никитиче Оболенском [4, с. 44, 76].

Андрей Федорович Голенин был вторым сыном родоначальника рода – князя Федора Ивановича, по прозвищу Голень (XVIII колена от Рюрика). Оболенские представляли собой ветвь черниговских князей, от князя Константина Юрьевича Тарусского (XIII колена от Рюрика), получившего от отца земли по реке Протве, где позднее возник город Оболенск. Петр Никитич был его потомком в пятом поколении и принадлежал, как и Голенин к XVIII колону от Рюрика.

Из источников известно, что оба князя действительно служили в Волоцком уделе: П. Н. Оболенский – вплоть до рубежа XV–XVI вв. (он скончался в 1499 г.), а А. Ф. Голенин – до своей смерти, последовавшей в самом начале 1480-х годов (до 1482 г.). О землевладении последнего имеются довольно полные сведения, благодаря тому, что сохранилось его завещание, подробно перечисляющее все, чем владел князь – начиная со списка ссуд, выданных князем, его холопов и кончая земельными владениями, которые он делит между женой и тремя сыновьями. Казалось бы, названо все. Однако сел, о которых всего пять лет назад упоминал его сюзерен, в этом перечне нет [5, № 38, с. 40].

О их судьбе можно было бы только гадать, если бы не одно обстоятельство. С Волоцким уделом связал свою жизнь и сын А. Ф. Голенина – Андрей Андреевич. Так же как и отец, он служил волоцкому князю Борису, затем его сыну Ивану, а после кончины последнего в 1503 г. перешел к внуку Бориса Волоцкого – Юрию Ивановичу, владевшему Рузой, где собственно и находились земли Голениных. В 1508 г. он еще упоминается как воевода князя Юрия, но вскоре (во всяком случае до 1515 г.) постригся в монахи под именем Арсения и стал одним из самых видных старцев Иосифо-Волоцкого монастыря. С его смертью род князей Голениных в первой половине XVI в. пресекался.

Именно к этому времени относится данная Андрея Андреевича, согласно которой он отдал обители ряд своих владений, в том числе и село Скирманово, относительно которого специально оговаривалось, что оно входило в «те земли, коими землями жаловал государь наш князь Борис Васильевич отца нашего князя Ондreja Федоровича» [5, № 41, с. 42]. Таким образом становится ясным, что А. Ф. Голенин реально владел указанными селами, хотя и не упомянул их в своем завещании.

Данное обстоятельство объяснить довольно легко, если вспомнить, что в это время существовало право свободного отъезда бояр от одного сюзерена к другому, что отразилось в известной формуле княжеских до-

говорных грамот «а боярам и слугам вольным воля». При этом он должен был оставить свои земли в прежнем уделе старому сюзерену.

Между тем, начиная с московско-тверского dokonчания 1375 г., княжеские соглашения фиксируют новую норму – право бояр сохранять при отъезде свои вотчины в прежнем княжении [1, № 9, с. 27]. При этом, учитывая право свободного отъезда бояр, теоретически возникала возможность неоднократного отъезда бояр к новым сюзеренам и сохранения за собой полученных вотчин. Неудивительно, что в этих условиях князья предпринимают усилия по предотвращению подобных коллизий. В первую очередь это отразилось на крестоцеловальных записях. Сохранившийся в митрополичьем архиве формуляр крестоцеловальной записи свидетельствует о том, что боярин приносил присягу князю и его детям не только лично, но и от имени своих детей: «А мне, имярек, и детей своих болших к своему государю, к великому князю имярек, привести, и к его детям» [6, № 46, с. 175]. В случае с вотчиной Голениных в Волоцком уделе видим, что только после смерти Ивана, сына князя Бориса Волоцкого, которому они приносили присягу, полученная от сюзерена вотчина становилась их полным владением. До этого момента она представляла собой условное владение и могла быть отобрана в случае прекращения службы. Подобные земли, в отличие от родовых, впоследствии получили название выслуженных вотчин.

Именно этот вариант видим на примере владений П. Н. Оболенского на Волоке. К июлю 1511 г. относится меновная грамота князя Федора Борисовича Волоцкого с Иосифо-Волоцким монастырем, из которой выясняется, что земли, располагавшиеся во Льянникову стану по реке Шорсне, т. е. там, где получил вотчину П. Н. Оболенский, к тому времени принадлежали уже волоцким князьям [5, № 49, с. 49–51]. Поскольку последний умер бездетным и служить сыну волоцкого князя в следующем поколении было некому, полученные таким образом владения перешли обратно в княжеский земельный фонд. И хотя у П. Н. Оболенского имелись братья и племянники, в силу особого статуса полученных им земель, его родичи не имели права претендовать на них.

Таким образом, оказывается, что представление о «безусловном» характере землевладения вотчинников является ошибочным и упрощенным, а ростовец Борис Ворков нельзя именовать первым помещиком на Руси.

Список источников и литературы

1. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.
2. Данилов А. А., Брандт М. Ю., Горинов М. М. и др. История России. 10 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. Под ред. А. А. Данилова. 3-е изд. Ч. 1. М., 2013.
3. Булыгин И. А. Вотчина // Советская историческая энциклопедия. Т. 3. М., 1963. Стб. 755–758.

4. Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.
5. Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М., 1956.
6. Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. Ч. 1. М., 1986.